

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Королёва О.И. Религиозное обоснование Первого крестового похода в хрониках современников // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2016. – № 02 (февраль). – АРТ 06-эл. – 0,4 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

О.И. Королева

Студентка 2-го курса, исторический факультет

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: Воробьева И.Г., д.и.н., профессор

г. Тверь, Тверская область,

Российская Федерация

Религиозное обоснование Первого крестового похода в хрониках современников

Одно из наиболее важных событий средневековой истории – Первый крестовый поход 1096-1099 годов. Первый крестовый поход представлял собой военно-религиозную экспедицию, организованную на Восток с целью освобождения Иерусалима и Святой земли от рук мусульман. Этот поход открыл серию крестовых походов, которые «вовлекли...практически все страны Европы и представляли собой уникальное явление, не имевшее более аналогов в истории» [1]. Военно-религиозная экспедиция предпринималась под эгидой церковной власти: крестоносцев всегда сопровождали папские легаты, клирики. Это религиозно-нравственное движение за освобождение Святой земли и Гроба господня начинается в хрониках современников с событий Клермонского собора и завершается битвой в Иерусалиме, а у Анонима в «Деяниях франков и прочих иерусалимцев» заканчивается битвой

с египтянами при Аскалоне. Крестоносцы дошли до Иерусалима, цели своего паломнического движения, и отвоевали христианские святыни. В основу Первого крестового похода входит комплекс религиозных и нравственных представлений для появления понятия «крестоносцы». Средневековое сознание было религиозным. В средневековом сознании человек – это странник, паломник, путешествующий с целью обретения истины и спасения души. Такое путешествие для средневекового христианина того времени являлось естественным занятием. На экспедицию христиане смотрели как на вооруженное паломничество и священную войну, которая велась с целью защиты интересов христианской церкви против иноверцев. Люди испытывали религиозное воодушевление. Тот, кто погибал в священной войне, был мучеником, так как он умирал, как свидетель Христа. Крестоносцы видели свое назначение в несении креста.

Современные хронисты дают религиозное обоснование Первому крестовому походу и характеризуют мировоззрение людей средневековой эпохи. Самым важным был религиозный фактор, так как этот поход был первым, где «превалировали религиозные мотивы». Особое место среди всех хроник занимает хроника Анонима начала XII века «Деяния франков и прочих иерусалимцев» - полный и достоверный источник информации о Первом крестовом походе. Хроника, состоящая из десяти книг, явилась образцом для более поздних хроник о событиях Первого крестового похода.

Первый крестовый поход – «божье предприятие, начатое по указанию самого всевышнего и в назначенные им сроки, - таков отправной пункт воззрений всех первых хронистов крестоносной эпопеи» [2].

Начало похода – это Клермонский собор 1095 года, на котором папа Урбан II произнес речь об организации похода с целью помощи восточным

христианам и освобождения святых мест от рук мусульман. Хронисты дают самые разные интерпретации этой речи. Аноним в «Деяниях франков и прочих иерусалимцев» рассказывает: «Римский апостольский престол... начал с обстоятельностью проповедовать и предписывать, говоря, что если кто пожелает спасти свою душу непорочной, то пусть не усомнится смиренно последовать путем Господа» [3]. У Роберта Реймского в «Иерусалимской истории» Урбан II провозглашает: «Предпримите путь ко Гробу святому; исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе. ... Она просит и ждет освобождения и непрестанно молит вас о помощи. А всякая помощь исходит от вас, потому что, как я уже сказал, Бог перед всеми народами вас одних одарил славой оружия»[4] . У Фульхерия Шартрского в «Иерусалимской истории» папа Урбан II произносит: «Я говорю присутствующим, поручаю сообщить отсутствующим, — так повелевает Христос. О, какой позор, если бы столь презренное, недостойное, отвратительное племя, служащее дьявольским силам, одолело бы народ, проникнутый верою во всемогущество божье и блистающий именем Христовым. О, каким срамом покрывает вас сам господь, если вы не поможете тем, кто исповедует веру христианскую, подобно нам» [5].

Урбан II утверждал, что поход – это богоугодное дело, за участие в котором христианам, как написано в хронике Анонима, «последует обширное воздаяние» . В хронике Фульхерия Шартрского указывается: «Если кто, отправившись туда, окончит свое житие, пораженный смертью, будь то на сухом пути, или на море, или же в сражении против язычников, отныне да отпускаются ему грехи. Я обещаю это тем, кто пойдет в поход, ибо наделен такой милостью самим господом» [6].

«Всем верующим стало ясно, что поход этот предначертан богом, а не человеком». По словам Альберта Аахенского, крестовый поход был «предписан самим Христом». Аббат Эккехард утверждает, что поход был «определен не столько людьми, сколько божественным образом». О вдохновленности похода богом пишет и Рауль Каэнский : «Как я вижу, бог вдохновил франков начать этот поход». Это доказывает, что христиане в походе против иноверцев будут следовать «лишь божьим заповедям», действовать «только по евангелию».

Роберт Реймский сравнивает клич папы Урбана II со звуком небесной трубы, которая «прогремела с такой силой, что повсюду каждый народ, враждебный христианскому имени, пришел в трепет». Христиане были проникнуты одной мыслью, «что в один голос воскликнули: «Так хочет Бог, так хочет Бог!». Так толпа встретила слова папы восторженными криками. «Да будет на войне это слово вашим военным возгласом, ибо оно произнесено Богом».

Аноним в своей хронике указывает, что слова папы распространились «по всем галльским землям и отечествам».

Урбаном II была назначена дата похода: 15 августа 1096 года в праздник Успения Богоматери, под покровительство которой было передано данное предприятие. Крестоносцы шли в поход, держа знамена с образом Богоматери.

Роберт Реймский в своей хронике отмечает особенность Первого крестового похода, сформулированной Урбаном II: «Тот же, кто вознамерится предпринять странствование, даст обет Богу и себя принесет ему в живую и святую жертву, должен носить на челе или на груди изображение Креста Господня. Тот же, кто намерен вступить в лагерь

обетования, пусть возложит его между плеч» [7]. Франки стали шить кресты на своей одежде. Аноним повествует: «Бесстрашные франки немедленно стали шить крест на правом плече, говоря, что единодушно последуют по следам Христа, рукой которого они были спасены от тартара. И вот уже галлы выступили из своих владений». «Несут они оружие, для войны подходящее, и на правом плече или между плечами несут на себе крест Христа». У Фульхерия Шартрского : «О, как приятно и радостно было нам всем видеть эти кресты, сделанные из шелка или вышитые золотом, которые пилигримы, будь они воинами, клириками или мирянами, носили на плечах своих плащей, после того, как дали обет отправиться в поход. Воистину воины Господа, которые готовились к битве во славу имени его, по праву должны быть отмечены и вдохновлены таким знаком победы. И так как, познав веру, отметили себя этим знаком, впоследствии глубже истину этого знака познали. Они для того себя отметили символом креста, дабы верно служить делу этого символа» [8]. Это доказывает, что у крестоносцев была паломническая атрибутика, внешние опознавательные знаки – матерчатые кресты, символизирующие о религиозных намерениях крестоносцев. Крестоносцы идут на войну, со всех сторон защищенные и вооруженные знаком креста. Крестоносец – мученик за веру, уподоблялся Христу-мученику. Крестоносцы сознательно обрекали себя на страдания и смерть. «Христос внушил этим бесчисленным массам людей намерение пойти в добровольное изгнание».

Крестоносцы отправились в поход против иноверцев - на войну, освященную и поддерживаемую богом, духовную войну. Предводитель Боэмунд подчеркивает, «что эта война не плоти, но духа», что «господь будет» с нами «везде». По словам Гвиберта Ножанского, христиане

отправились в Иерусалим «без руководителя, без верховного вождя, по одному только божьему внушению».

Крестоносцы – это исполнители божьей воли, поэтому они брали в поход христианские реликвии. У епископа Пюи реликвия - это истинный крест; у крестоносцев талисман – это святое копье, найденное при осаде Антиохии. «Это копье спасителя нашего Иисуса Христа, которым был он ранен на кресте». Любовью и почтением крестоносцев пользовался Петр Амьенский, или Петр Пустынник, народный проповедник. Это был человек ничем не примечательной внешности, маленького роста, имел пронизательный ум и красноречие. Народ прославлял его святость и принимал за святого. Как свидетельствует Гвиберт Ножанский, «многие выдергивали шерсть из его мула, чтобы хранить ее как реликвию». Крестоносцам в походе помогали и святые. Во время осады Антиохии крестоносцам помогли «бесчисленные войска с белыми лошадьми и белыми знаменами. Наши, увидев это войско, не знали точно, что это и кто это. Но затем они узнали, что это подмога, посланная Христом, и предводительствовали ей святые Георгий, Меркурий и Деметрий». Поражение турок в сражении при Антиохии предсказал «небесный огонь с запада», который «приблизившись, упал на войско турок. Потрясенные турки, все одинаково страшась огня, бежали» [9].

Крестоносцев в походе обязательно сопровождали епископы и клирики. Клирики не носили оружие, не проливали кровь. Но они словами поддерживали моральный дух крестоносцев. Аноним отмечает, что во время осады Ксеригорда «епископы и пресвитеры ободряли наших и увещевали их не отчаиваться». Аноним продолжает, что во время сражения крестоносцев с войсками Кербоги «наши епископы, пресвитеры, клирики и монахи,

облаченные в священные одежды, вышли с нами, держа в руках кресты, прося и моля господа, чтобы он охранял нас, даровав нам спасение, и избавил от всякого зла. Другие стояли над воротами, держа святые кресты в своих руках, осеняя нас крестным знаменем и благословляя». При осаде и взятии Аль-Маарры «позади крепости стояли пресвитеры и клирики, облаченные в священные одежды, прося и моля Бога, чтобы он защитил свой народ, возвеличил христианство и поверг язычество». Во время осады Иерусалима священники «увещевали нас совершить крестный ход вокруг Иерусалима во имя Господа, с верностью творить молитвы, милостыню и блюсти посты». В сражении при Аскалоне «клирики и пресвитеры, облаченные в священные одежды, совершали крестный ход к Храму Господню, распевая мессы и молитвы, дабы Господь защитил свой народ».

Главная задача хронистов заключалась в том, чтобы показать «величественные деяния, которые совершает бог вместе с крестоносцами», «которые с оружием в руках по велению бога отправились в Иерусалим». Гвиберт Ножанский отмечает: «Мы видели, как по божьему побуждению взволновались народы и с такой горячностью ринулись опрокинуть и прогнать врагов имени Христова» [10].

Матвей Эдесский утверждает, что «в это время начался исход римлян, отворились врата племени латинян, ибо господь пожелал через них воевать с домом персов». Крестоносцы дошли до Византии без всяких осложнений. Однако на территории Византии им пришлось столкнуться с войсками императора. В сражении с турками крестоносцы гибнут, при этом становясь мучениками. Во время неудачного похода бедноты во главе с Петром Пустынником Аноним замечает: «Не пожелавшие отречься от Бога, были приговорены к смерти. Тех, кого схватили живыми, они разделили на части,

словно овец. Одних ставили наподобие изваяний и стреляли в них из лука. Остальных распродавали и раздаривали, как скот. Одни уводили их к себе домой в Хорасан, другие в Антиохию, третьи в Алеппо или еще куда-нибудь, где они жили. Эти первыми тогда восприняли счастливое мученичество во имя Господа Иисуса» [11]. Мотив мученичества также имеет место во время поражения крестоносцев в Кивоте: «Один священник принял мученичество над алтарем во время совершения мессы. Те, кто смог уйти, бежали в Кивот. Одни бросили в море, другие скрылись в лесах и горах. Турки, загоняя их в крепость, собрали поленья с тем, чтобы сжечь их всех вместе с крепостью. Тогда христиане, бывшие в крепости, пустили огонь на собранные поленья так, что огонь, обратясь на турок, сжег некоторых из них, но от того пламени Бог наших тогда освободил». Роберт Реймский констатирует, что «Бог принял их в вечноцветущие пределы рая, поскольку они отказались отойти от своей веры», что «они завершили свою жизнь в бою во имя Господа, и ангелы сопровождали их души на небеса». Погибая при осаде Никеи крестоносцы воспринимали смерть во имя Христа как счастье: «Многие из наших приняли мученичество и, ликуя, с радостью предали свои счастливые души Богу». Во время осады Антиохии крестоносцы, которые погибают во время сражений, являются мучениками за христианскую веру: «В тот день более тысячи из наших воинов и пеших претерпели мученичество. Мы верим, что они взошли на небеса, приняв белую столу мученичества».

Поход – это божье дело, и роль крестоносцев очень высока. Бог защищает крестоносцев от турок при взятии Никеи: «Но всемогущий Бог, благочестивый и милосердный, не дал своим воинам погибнуть или попасть в руки врагов и быстро послал подмогу нашим». Благодаря поддержке Бога, христиане становятся сильнее и могущественнее. Рауль Каэнский говорит,

что крестоносцы «обложили город , атаковали его и в конце концов принудили к сдаче». Сражение при Дорилее, длившееся около пяти часов, закончилось бы поражением крестоносцев, если бы не помощь, ниспосланная Богом к отчаявшимся воинам. На помощь Боэмунду спешат отряды графа Раймунда Тулузского и герцога Готфрида Бульонского. Крестоносцы воодушевились и победили. Фульхерий Шартрский об этом говорит так: «Бог желал увенчать этот поход к чести своего христианства полным успехом». Аноним утверждает, что «если бы в сражении Бог не был с нами и не послал бы нам тогда другое войско, никто из наших не вернулся бы».

Во время сражения у моста через реку Оронт 60 крестоносцев оказали сопротивление семитысячному войску иноверцев. Соотношение сил было неравным, но франки победили благодаря божьей помощи. Раймунд Ажильский констатирует, что «в течение предшествующих дней лил страшный ливень, который разлил почву и заполнил ров вокруг нового укрепления. Но врагам помешала вовсе не распутица, а единственно всемогущество божье». Одной из самых ярких страниц сражений крестоносцев была осада крепости Антиохия. Судьба Антиохии была предопределена Богом. Аноним пишет, что «франки держали его в осаде восемь месяцев и один день. После этого турки и прочие язычники, которых было столько, сколько никогда не собиралось вместе ни христиан, ни язычников, осаждали нас в городе три недели. Но когда с помощью Бога и Святого Гроба они были разгромлены христианами Господними, мы сразу и с великим ликованием отдыхали в Антиохии пять месяцев и восемь дней». Бог помог франкам с помощью коменданта Фируза, которому, как пишет Фульхерий Шартрский, «Господь явился в видении и приказал сдать город христианам, что он немедля и выполнил». Он впустил франков в город. По

словам Матвея Эдесского, «христианское воинство дружно ринулось на иноплеменников, как огонь, что сверкает на небе и сжигает горы». Франки одержали победу. Анна Комнина отмечает, что «устрашенные турки, видя, что божья сила помогает христианам, обратились в бегство». Это еще раз доказывает, что только Бог дал им свое благословение и милосердие, тем самым ввел их в город. Аноним пишет: «Мы, вернувшись к городу в великой радости, восхваляли и славилы Бога, который дал своему народу победу». Во время осады и взятия города Аль-Маарры рыцарям пришлось туго. Сарацины сражались с рыцарями самоотверженно, с яростью, что те, даже нарушая рыцарские заповеди, покидали поле боя. И тогда, как пишет Раймунд Ажилский, «все единодушно воззвали к Господу, чтобы он пожалел свой народ и исполнил обещания, которые возвестил через своих апостолов. И явился Господь, и отдал нам город согласно словам апостолов, сказанным нам». Осада Иерусалима проходила в трудных условиях: мусульмане отравили все колодцы, крестоносцы испытывали жажду. Как пишет Раймунд Ажилский, что «все мы неустанно зывали ко всемогущему Богу, величая его нашим предводителем и поводырем и полные веры в его милосердие». По словам Эккехарда Аурского, «Бог пошел навстречу христианам, передал им город». Тяжелое сражение с египетским войском выпало крестоносцам при Аскалоне. И на этот раз не обошлось без божьей помощи. Крестоносцы, как пишет Эккехард Аурский, воззвали к небесам: «Замедления не произошло: Бог явился зывавшим к нему и дал им такую силу храбрости, что тот, кто видел бы их, мчащихся навстречу врагу, мог бы сравнить их с уставшим было оленем, который испил источник живой воды». Аноним говорит, что «по благоволению Божьему наши враги были побеждены». Хронист Гвиберт Ножанский писал, что только бог провел

крестоносцев «через столько препятствий похода, отведя от них столько превратностей войны».

Таким образом, в хрониках современных хронистов прослеживается идея поддержки Первого крестового похода со стороны Бога, который с помощью своих воинов Христа противодействует злу иноверцев. Бог, по мнению хронистов, является главным лицом в походе крестоносцев, хотя и «находящимся где-то за сценой, действующим лицом событий собственно боевой жизни: он дарует крестоносцам победы над неверными».

Божья воля решает судьбы войны крестоносцев с иноверцами. Любое вмешательство Бога является для современных хронистов объяснением всех побед и поражений воинов Христовых, их успехов и неудач, всего того, что испытали на себе и пережили крестоносцы.

Список использованной литературы

1. Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов. М.: Наука, 1966. 381 с.
2. Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высшая школа, 1977. 272 с.
3. История Средних веков: Крестовые походы (1096-1291) / Сост. М.М. Стасюлевич. СПб.: Полигон; М.: Аст, 2001. 592 с.
4. Деяния франков и прочих иерусалимцев. Перевод на русский язык и комментарий: учеб.-метод. пособие / Т.Г. Мякин, Г.Г. Пиков, В.Л. Портных. Новосибирск, НГУ, 2010. 251 с.

Рекомендовано к публикации:

Н.В. Камеровой, кандидат исторических наук, доцент,

профессор Российской Академии Естествознания

гл. редактор журнала «Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Дата поступления в редакцию: 08.02.2016 г.

Опубликовано: 10.02.2016 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2016

© Королёва О.И., 2016